

Ekonomická reforma z roku 1965 v SSSR

W ru.wikipedia.org/wiki/Экономическая_реформа_1965_года_в_СССР

Contributors to Wikimedia projects

[Přejít na navigaci](#) [Přejít na vyhledávání](#)

Ekonomická reforma z roku 1965 v

[A. N. Kosygin](#)

SSSR je reformou hospodářské politiky.

Sovětského svazu , prováděnou od roku 1965 do konce 60. let.

Reforma z roku 1965 nezasáhla do direktivního hospodářství , ale rozšířila nezávislost podniků, poskytla jim možnost hospodaření se zisky a poskytla mechanismy pro materiální pobídky výrobců ve výsledcích a kvalitě práce. V rámci „samoučetního plánování“ byla nejdůležitějším ukazatelem, kterým byla hodnocena činnost podniků, jejich rentabilita ; Mnoho dříve povinných cílů pro podniky bylo zrušeno. Územní hospodářské rady vytvořené během reformy v roce 1957 byly zrušeny a byl obnoven systém ministerstev.

„Ekonomická reforma“, zahájená po rezignaci Nikity Chruščova , měla dlouhodobě vyřešit systémové problémy v ekonomice, které se staly obzvláště akutními v roce 1964. „Zlatá“ osmá pětiletka z let 1966–1970 ukázala extrémně vysoký ekonomický růst. Počátkem 70. let však byla reforma omezena; Sovětská ekonomika se vrátila k rigidnímu direktivnímu plánování. V následujících letech byla reforma nazývána také „Kosygin“ - podle předsedy Rady ministrů SSSR Alexeje Kosygina , který vedl její implementaci; v západní literatuře se také našlo jméno „Lieberman“ – podle ekonoma Yevsey Liberman , který připravil vědecké zdůvodnění reformy ^[1] .

Pozadí

V průběhu 50. let 20. století rostla ekonomika SSSR mimořádně vysokou rychlostí – v průměru o 10,5 % ročně ^[2] . Na přelomu 50. a 60. let se tento růst zpomalil: nebyly splněny úkoly šesté pětiletky u řady ukazatelů. Tempo růstu produktivity práce a zlevňování průmyslových výrobků se ukázalo mnohem nižší než v páté pětiletce

[3] . Navzdory těmto alarmujícím signálům si sedmiletý plán (1959–1965) stanovil mimořádně ambiciózní cíle hospodářského růstu - měl růst o 80 %, průmysl včetně strojírenství 2krát; pro průmyslová odvětví to znamenalo růst o 13–14 % ročně. Takové plány nebylo možné realizovat zvýšením počtu zaměstnanců, měly být realizovány zvýšením produktivity práce a dalšími opatřeními ke zvýšení efektivity výroby. Ve skutečnosti do roku 1965 nebyly plány splněny - ačkoli národní důchod a objem průmyslové výroby během sedmiletého období vzrostly, tempa růstu byla nižší, než uvádí Program KSSS a sedmiletý plán [4] .

V roce 1963 klesla průměrná roční míra růstu národního důchodu na 4 % z 12 % v polovině 50. let; průměrný roční růst produktivity práce v první polovině roku 1964 byl pouze 4% oproti 7-8% v pátém pětiletém plánu. V zemědělství byl nárůst objemu produkce v sedmiletém období pouze 14 % namísto původně plánovaných 70 % [2] . Podle zprávy prezidia Akademie věd SSSR předsedovi Rady ministrů SSSR Alexeji Kosyginovi, zpracované v prosinci 1964, v průmyslové skupině B (výroba spotřebního zboží a služeb) byl pokles růstu 40 % - z 9,3 % v roce 1954 na 6,5 % v roce 1963; v zemědělství dosáhl růst v roce 1963 nuly; nárůst kapitálových investic za deset let se snížil čtyřikrát – z 15 % na 4 % [2] . Navzdory růstu ekonomiky jako celku a předchozím nadějím sovětského vedení „dohnat a předběhnout Spojené státy“ činil národní důchod SSSR pouze 53 % amerického; produktivita práce byla nízká – jak z důvodu technické zaostalosti, tak z důvodu „lidského faktoru“ – nižší kvalifikace pracovníků, krádeže a „špatné hospodaření“, nepřiměřené plýtvání zdroji z důvodu chybějícího „vlastnického“ přístupu k nim [2] . Zpomalení hospodářského růstu ovlivnilo socioekonomickou situaci země: prudce se zpomalil růst životní úrovně obyvatelstva, zvýšil se deficit zboží, zvýšila se inflace a zhoršila se kvalita mnoha druhů výrobků. Nespokojenost s ekonomickou situací se týkala stále větších vrstev obyvatelstva a byla provázána vznikem opozičních politických nálad [5] . V roce 1964 vznikl nedostatek chleba a SSSR, poprvé od revoluce v roce

1917, čelil masivním městským nepokojům – „chlebovým“ a „tržním“ nepokojům – a byl také nucen poprvé nakupovat obilí v zahraničí [2]

По мнению историка Николая Митрохина, ухудшение экономической ситуации в 1962-1964 годах было сопряжено и с ошибками Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущёва, его чрезмерным упором на машиностроительную отрасль, многочисленными и непродуманными реформами политических и государственных институтов^[2]. В рамках неоднозначной экономической реформы 1957 года на замену отраслевым министерствам были созданы территориальные совнархозы, контролировавшие каждый на своей территории предприятия разных отраслей^[6]. В начале 1960-х годов совнархозы были укрупнены, их количество стало меньше; в 1962 году был создан СНХ СССР, а в 1963 — Высший совет народного хозяйства СССР, «суперминистерство» с исключительно широкими функциями в области экономики. Эти крупные реорганизации проводились поспешно, усложняли и запутывали управление экономикой. Экономист Григорий Ханин рассматривал их как «рецентрализацию» управления экономикой, проводимую как ответ на фактическое невыполнение семилетнего плана и замедление роста экономики — в противовес «децентрализации» предыдущего десятилетия^[7].

В октябре 1964 года Никита Хрущёв был отправлен в отставку с поста Первого секретаря ЦК КПСС; его место занял Леонид Брежнев. Эта смена лидера была сопряжена и со сменой экономической политики: новое руководство желало решить накопившиеся экономические проблемы в долгосрочной перспективе^[2].

Идеи «хозяйственной реформы» были подготовлены в первой половине 1960-х годов в ходе экономической дискуссии, возникшей после публикации в 1962 году в газете «Правда» статьи профессора Харьковского инженерно-экономического

института и Харьковского государственного университета Евсея Либермана «План, прибыль, премия»^[8]. Хотя Либерман и был представителем провинциального вуза^[9], он принадлежал к достаточно влиятельной в тот период харьковской школе экономистов, связанной с выдвинувшейся во времена Хрущёва «харьковской» группой в партийно-

Евсей Либерман в 1967 году

государственном аппарате. Выходцы из Харькова, в том числе бывшие ученики и коллеги Либермана из тех же самых харьковских вузов, занимали ряд высоких партийных и академических должностей и в УССР, и в Москве — это придавало Либерману авторитет и позволяло его идеям быть услышанными. Ещё во второй половине 1950-х годов Либерман опубликовал две статьи об экономическом стимулировании предприятий в журнале «Коммунист» — Алексей Румянцев, главный редактор этого издания в 1954–1958 годах, ранее тоже учился и преподавал в харьковских вузах^[10].

«План, прибыль, премия» предлагала решение одной из задач, поставленных в Программе КПСС 1961 года — обеспечении эффективности производства. Для этого Либерман сформулировал следующие меры^{[8][10]}:

- Сократить число плановых показателей, спускаемых предприятиям сверху, до трёх самых важных: номенклатуры производимой продукции, её объема и сроков поставок; более конкретные планы предприятие должны составлять себе сами.

- Сделать критериями работы предприятий только рентабельность (соотношение прибыли к производственным фондам) и выполнение планового задания; премировать предприятия за высокую рентабельность так, чтобы премия прямо зависела от прибыльности.
- Создать на предприятиях единые фонды материального поощрения — коллективного и личного — наполняемые из премий за рентабельность.
- Стимулировать предприятия вводить новую продукцию, установив гибкое ценообразование — так, чтобы предприятия были заинтересованы в выпуске более новой и более высоко рентабельной продукции.

Показатели прибыли и рентабельности традиционно связывались с капиталистической рыночной экономикой, и такой упор на них для советской экономики был новым и необычным^[11]. Тема ценообразования в 1962 году была политизированной и болезненной — повышение цен в мае этого года вызвало недовольство населения, в том числе протесты в Новочеркасске; впрочем, статья Либермана ничего не говорила об интересах населения, рассматривая ценообразование только применительно к государственным предприятиям^[10].

Либерман проводил свои исследования на базе предприятий машиностроения и лёгкой промышленности, для которых были характерны высокие показатели прибыльности и постоянная необходимость в выпуске новых моделей продукции; они были менее пригодными для других отраслей промышленности, таких, как пищевая — впрочем, для Хрущёва именно машиностроительная отрасль была приоритетной. Концепция Либермана резко повышала роль директоров и высшего управленческого персонала предприятий, которые теперь должны были брать за себя ответственность за достижение нужных показателей, а не опираться на инструкции и нормативы, пересылаемые предприятиям вышестоящими органами^[10].

В поддержку взглядов Либермана выступил авторитетный академик Василий Немчинов — в 1963 году он опубликовал брошюру «О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством», а в 1964 опубликовал в «Коммунисте» аналогичную по содержанию статью «Социалистическое хозяйство и планирование производства»^[12]. Немчинов критиковал существующий хозяйственный механизм и предлагал обширный проект перехода к «хозрасчётному планированию» — расширению товарно-денежных отношений и децентрализации экономики; в число этих предложений, помимо повышения роли прибыли и рентабельности в оценке деятельности предприятий, входило формирование государственного заказа на конкурсных началах, новые методы ценообразования, свободная торговля средствами производства между предприятиями вместо привычного материально-технического снабжения^[13]. В 1964–1965 годах в советской печати шла особенно оживлённая дискуссия об отходе от детального административного управления в пользу хозяйственной самостоятельности предприятий и увеличения роли прибыли; со статьями и книгами на эту тему выступали как экономисты и хозяйственники — Евсей Либерман, Лев Леонтьев, председатель Государственного комитета СССР по торговле Александр Струев — так и пользовавшиеся научным авторитетом «технари» — академик Вадим Трапезников и авиаконструктор Олег Антонов. Эта дискуссия убедила часть советского хозяйственного руководства в целесообразности расширения товарно-денежных отношений^[14].

В 1964 году было запущено несколько экономических экспериментов — в лёгкой промышленности и в грузовых автоперевозках; из этих отраслей экономики первая особенно страдала из-за низкого качества продукции и неудовлетворительного ассортимента, вторая — из-за неэффективности и приписках для её скрытия. Так, два

швейных объединения, московская «Большевичка» и горьковский «Маяк», получили право работать по заказам торговли; в 1965 году эти эксперименты были расширены и на другие предприятия в европейской части СССР. Участвовавшие в эксперименте предприятия могли сами устанавливать себе планы по объему производства и номенклатуре продукции; единственным директивным показателем для них оставалась прибыль. Работа переведенных на новую систему предприятий оценивалась по выполнению принятых ими планов перед торговыми предприятиями и плана по прибыли. Эксперимент с грузовыми автоперевозками, также расширенный в 1965 году, к 1967 году был прекращён — автоперевозчики стали лучше удовлетворять потребности клиентов, но потеряли интерес к припискам, что снижало показатели грузооборота на бумаге^[15].

Производственный цех «Большевички» в 1967 году

Реформа

Реализуемая после отстранения от власти Н. С. Хрущёва реформа представлялась как разрыв с проявлениями присущего советской экономической политике второй половины 1950-х — начала 1960-х годов «субъективизма» и «прожектёрства», практикой административных и волевых решений. Декларировалось повышение научного уровня руководства экономикой, основанного на законах политэкономии социализма. Проведение реформы осуществлялось под руководством Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина.

Реформа вводилась в действие группой постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, распространявших её положения на отдельные отрасли и секторы народного

хозяйства:

Реформа представляла собой комплекс из пяти групп следующих мероприятий.

- Ликвидировались органы территориального хозяйственного управления и планирования — советы народного хозяйства, созданные в 1957 г., предприятия становились основной хозяйственной единицей. Восстанавливалась система отраслевого управления промышленностью, общесоюзные, союзно-республиканские и республиканские министерства и ведомства.
- Сокращалось количество директивных плановых показателей (с 30 до 9). Действующими оставались показатели по: общему объёму продукции в действующих оптовых ценах; важнейшей продукции в натуральном измерении; общему фонду заработной платы; общей суммы прибыли и рентабельности, выраженной как отношение прибыли к сумме основных фондов и нормируемых оборотных средств; платежам в бюджет и ассигнованиям из бюджета; общему объёму капитальных вложений; заданий по внедрению новой техники; объёму поставок сырья, материалов и оборудования.
- Расширялась хозяйственная самостоятельность предприятий. Предприятия обязаны были самостоятельно определять детальную номенклатуру и ассортимент продукции, за счёт собственных средств осуществлять инвестиции в производство, устанавливать долговременные договорные связи с поставщиками и потребителями, определять численность персонала, размеры его материального поощрения. За невыполнение договорных обязательств предприятия подвергались финансовым санкциям, усиливалось значение хозяйственного арбитража.

- Ключевое значение придавалось интегральным показателям экономической эффективности производства — прибыли и рентабельности. За счёт прибыли предприятия получали возможность формировать ряд фондов — фонды развития производства, материального поощрения, социально-культурного назначения, жилищного строительства, др. Использовать фонды предприятия могли по своему усмотрению (разумеется, в рамках существующего законодательства).
- Ценовая политика: оптовая цена реализации должна была обеспечивать предприятию заданную рентабельность производства. Вводились нормативы длительного действия — не подлежащие пересмотру в течение определённого периода нормы плановой себестоимости продукции.

В сельском хозяйстве закупочные цены на продукцию повышались в 1,5–2 раза, вводилась льготная оплата сверхпланового урожая, снижались цены на запчасти и технику, уменьшились ставки подоходного налога на крестьян.

Новая система народнохозяйственного планирования была закреплена в статье 16 Конституции СССР 1977 года:

Экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны. Руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития, с учётом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций. При этом активно используется хозяйственный расчёт, прибыль, себестоимость, другие экономические рычаги и стимулы.

Реализация

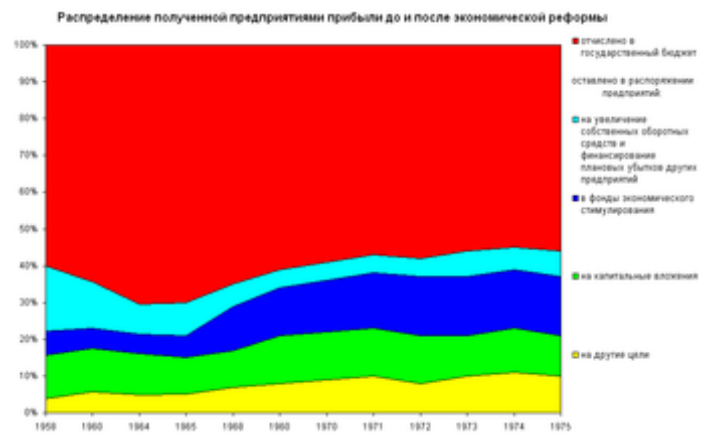
Основные мероприятия реформы были введены в действие на протяжении 8-й пятилетки (1966–1970 годы). К осени 1967 года по новой системе работали 5,5 тыс. предприятий (1/3

промышленной продукции, 45 % прибыли), к апрелю 1969 года — 32 тыс. предприятий (77 % продукции).

На протяжении пятилетки фиксировались рекордные темпы экономического роста. В

1966–1970 годах национальный доход в СССР рос в среднем на 7,8% ежегодно^[25]. Был осуществлён ряд крупных хозяйственных проектов (создание Единой энергосистемы, внедрение автоматизированных систем управления на предприятиях, развитие гражданского автомобилестроения и пр.). Высокими были темпы роста жилищного строительства, развития социальной сферы, финансировавшихся за счёт средств предприятий. Объём промышленного производства вырос на 50 %^[26]. Было построено около 1900^[26] крупных предприятий, в том числе Волжский автозавод в Тольятти.

Реформа имела выраженный эффект разового привлечения резервов роста: повысилась скорость обращения в фазе «товар — деньги», уменьшилась «штурмовщина», увеличилась ритмичность поставок и расчётов, улучшалось использование основных фондов. Предприятия разрабатывали индивидуальные гибкие системы поощрения^[27].

Распределение прибыли предприятий до и после реформы

Годы	Валовой общественный продукт	Национальный доход
1961–1965	6,5	6,5
1966–1970	7,4	7,7
1971–1975	6,4	5,7
1975–1979	4,4	4,4

Среднегодовые темпы роста, %

Щёкинский эксперимент

Основная статья: Щёкинский эксперимент

В августе 1967 года на Щёкинском химическом комбинате был начат экономический эксперимент по проверке основных положений реформы, получивший известность как Щёкинский эксперимент.

Суть эксперимента заключалась во внедрении на предприятии элементов хозрасчёта с целью повышения производительности труда. В частности, предприятию был определён стабильный фонд зарплаты на 1967–1970 годы, а вся экономия этого фонда при повышении производительности труда и при сокращении числа работников оставалась в распоряжении коллектива предприятия^[28]. За два года такой работы число рабочих на комбинате сократилось на 870 человек, за 10 лет объём выпускаемой продукции вырос в 2,7 раза, производительность труда в 3,4 раза, почти в 4 раза повысилась рентабельность, расходы заработной платы на рубль товарной продукции снизились с 13,9 до 5 копеек^[28]. Через некоторое время эксперимент фактически прекратился — в 1976 году комбинат добился 143 % использования проектной мощности, но с планом не справился, что привело к лишению тринадцатой зарплаты и потере выплачиваемой надбавки^[28]. Этот опыт получил одобрение ЦК и в 1967–1969 годах щёкинский эксперимент был внедрён на многих предприятиях^[28]. Так, в составе Дальневосточного морского пароходства на начало 1975 года на 140 судах было высвобождено 730 человек, но сказался износ: пароходство за пятилетку сократилось на 20 судов, а поступило лишь три современных судна^[28].

Развитие реформы

В 1970-е годы Совет Министров и Госплан СССР приняли решения, призванные скорректировать выявившиеся негативные стороны реформированной хозяйственной системы — тенденцию к росту цен, стремление использовать максимально затратные схемы хозяйственных отношений (в том числе с принесением в жертву инновационного развития), обеспечивающие наиболее высокие показатели по т.н. «валовой выручке», поскольку именно этот показатель присутствовал в государственном плане.

Постановлением СМ СССР «О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства» от 21 июня 1971 года были восстановлены, начиная с 9-го пятилетнего плана 1971—1975 годов, директивные задания по росту производительности труда, в заданиях по реализации выделялся объём новой продукции.

В 1970-е годы многоступенчатая система управления промышленностью была заменена на двух- и трёхзвенную (министерство — объединение — предприятие; министерство — хозрасчётный комбинат — шахтоуправление). Соответственно, были перераспределены и децентрализованы функции управления и планирования.

В 1970 году существовало 608 объединений (6,2 % занятого персонала, 6,7 % реализуемой продукции), в 1977 году — 3670 объединений (45 % персонала, 44,3 % реализованной продукции), например: ЗИЛ, АЗЛК, Воскресенскцемент, Электросила, АвтоГАЗ, АвтоВАЗ, КамАЗ, Уралмаш, Позитрон, Большевичка.

Новообразованные объединения и комбинаты действовали на основах хозрасчёта, осуществляли основную инвестиционную деятельность, кооперировали хозяйственные связи предприятий. Министерствам отводилась роль проводника общей научно-технической политики. Резко сокращалось

количество форм документации и показателей отчётности. Реорганизация сопровождалась значительным высвобождением управленческого персонала.

Были отмечены и негативные тенденции: быстрый износ основных средств без их своевременного обновления, уклон интереса к «сиюминутной» выгоде без заинтересованности в реализации стратегических целей, повышение криминализации отношений как внутри предприятий, так и между ними (расцвет «цеховиков»).

Постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» от 12 июля 1979 года вводился новый плановый показатель чистой (нормативной) продукции, учитывавший вновь созданную стоимость — зарплата плюс усреднённая прибыль. Его задачей было остановить тенденцию к росту цен и затрат. Вводились поощрительные надбавки к цене на новую и высококачественную продукцию и стабильные долговременные нормативы для фондов экономического стимулирования. Расширялась практика составления целевых комплексных научно-технических, экономических и социальных программ развития регионов и производственно-территориальных комплексов, развитие получал принцип нормативов длительного действия.

В пореформенный период в экономике СССР происходил выраженный сдвиг в сторону интенсивных факторов экономического роста. Основным фактором роста было повышение производительности общественного труда и экономии живого труда, то есть уменьшалась роль основного экстенсивного фактора — увеличения числа занятых, — что было характерно для 1930–1940-х годов.

1961–	1966–	1971–	1976–
1965	1970	1975	1979

Прирост национального дохода	37	45	32	19
<i>Среднегодовой темп прироста</i>	6,5	7,7	5,7	4,4
Производительность общественного труда	31	39	25	14
<i>Среднегодовой темп прироста</i>	5,6	6,8	4,6	3,3
Занятые в материальном производстве (прирост)	10,2	6,0	6,4	3,9
<i>Среднегодовой темп прироста</i>	2,00	1,20	1,25	0,95
Динамика фондоотдачи (отношение роста национального дохода к росту основных производственных фондов)	0,86	0,98	0,87	0,89
Динамика материалоемкости (отношение общественного продукта к национальному доходу) за период	1,00	0,99	1,03	1,00

Соотношение факторов экономического роста, %^[29]

Во второй половине 1960-х — 1970-е годы реформа подверглась критике «слева» со стороны группы учёных, авторов т. н. системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ). К ним относились директор Центрального экономико-математического института АН СССР Н. П. Федоренко, А. И. Каценелинбойген, С. С. Шаталин, И. Я. Бирман, поддержанные академиком Г. А. Арбатовым. Авторы СОФЭ в качестве альтернативы реформе предложили создать *конструктивную экономико-математическую модель социалистической экономики*. Будучи альтернативой «описательной» политической экономии, СОФЭ должна была полностью вытеснить товарное производство, заменив его системой экономико-математического планирования и учёта. Впервые СОФЭ была представлена на научно-теоретической конференции Института экономики АН СССР в 1967 году. СОФЭ находила поддержку в ЦЭМИ, Институте США и Канады, аппарате ЦК КПСС. Оппонентами выступали Совет Министров, Госплан, Институт экономики АН СССР: профессора Я. А. Кронрод и Н. А. Цаголов, Л. И. Абалкин.

Несостоятельность СОФЭ была признана расширенным совещанием Госплана СССР с участием ведущих учёных-экономистов в 1970 году^[30]. Политизируя вопрос, сторонники СОФЭ ставили в вину Косыгину заигрывание с Западом, непростительные уступки ему, «предательство» социализма, «перетаскивание» на советскую почву чуждых народу идей, чем содействовали торможению и определённому затуханию реформаторских усилий^[31].

Свёртывание реформы

Среди причин «захлёбывания» реформы обычно приводятся сопротивление консервативной части Политбюро ЦК (негативную позицию по отношению к реформе занимал председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный), а также ужесточение внутривластного курса под влиянием Пражской весны 1968 года^[32]. По воспоминаниям заместителя Косыгина Н. К. Байбакова, особенно негативную роль играло внутриаппаратное соперничество между А. Н. Косыгиным и его замом Н. А. Тихоновым^[33]. Контрпродуктивными были разногласия между Совмином, Госпланом СССР, с одной стороны, и Министерством обороны — с другой. Маршал Д. Ф. Устинов выступал за постоянный рост военных расходов, против увеличения которых выступали Косыгин и Байбаков.

Неблагоприятным фактором для развития реформ мог также быть рост поступлений от экспорта нефти (так, открытое в 1965 году Самотлорское нефтяное месторождение было пущено в

Структура внешней торговли СССР в 1970 г.

эксплуатацию через четыре года, а нефтяной кризис 1973 года поднял цены на нефть во много раз), позволивший консервативному крылу советского руководства маскировать экономические проблемы СССР, в частности покрывать дефицит продовольствия за счёт поставок по импорту: закупок кормового зерна в Канаде и мороженой говядины и китового мяса в Австралии.

А. Н. Косыгину приписываются слова, сказанные в беседе с главой правительства Чехословакии Любомиром Штроугалом в 1971 году: «Ничего не осталось. Всё рухнуло. Все работы остановлены, а реформы попали в руки людей, которые их вообще не хотят... Реформу торпедируют. Людей, с которыми я разрабатывал материалы съезда, уже отстранили, а призвали совсем других. И я уже ничего не жду»^[34].

Л. И. Брежнев в узком кругу высказывался более откровенно: «Да вы что, какие реформы. Я чихнуть даже боюсь громко. Не дай бог, камушек покатится, а за ним лавина... Экономические свободы повлекут хаос. Такое начнется. Перережут друг друга»^[35].

Итоги

Оценивая итоги реформы, в частности, феномен «замедления темпов роста» в 1970–1980-е годы, следует принимать во внимание ряд факторов, влиявших на темп и качество экономического развития:

- исчерпание экстенсивных факторов роста, прежде всего, из-за исчерпания резервов мобильной рабочей силы и снижения экономической отдачи от увеличения занятости (из-за технологического застоя, вызванного изначально заложенным в реформе отсутствием стимула к снижению себестоимости, и негибкого планового характера сферы услуг);

- необходимость прямого и косвенного дотирования неэффективных предприятий, отраслей и экономик отдельных территорий, вызванная усилением ведомственного и территориального лоббизма и стремлением союзного руководства избегать непопулярных решений;
- социальные программы 1970-х годов (сокращение рабочего времени, рост доходов населения)^[36];
- затратные программы хозяйственного развития Сибири и Дальнего Востока, не давшие ожидавшейся валовой прибыли в краткосрочном периоде;
- крайне затратную программу развития вооружённых сил Брежнева—Гречко—Горшкова^[37];
- кредиты СССР странам третьего мира в рамках борьбы за влияние в мире (Африка, Ближневосточный конфликт и пр.).

В ходе реформы в СССР была сделана попытка перехода к интенсивному экономическому росту, само понятие экономической эффективности (выраженное в показателе валовой прибыли предприятия) создало условия для дальнейшей децентрализации хозяйственной жизни и создания постиндустриальной экономики.

Наработки реформы 1965 года использовались при подготовке экономической реформы 1987–1988 годов, в том числе Закона «О государственном предприятии».

Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон в книге «Почему одни страны богатые, а другие бедные», проанализировав реформы, пришли к выводу, что они были обречены на неудачу с самого начала. Первая причина этого состоит в том, что цены в плановой экономике были слабо связаны с реальной стоимостью товаров и услуг, а значит, невозможно было оценить и стоимость инноваций, без которых не происходит экономического развития. Вторая причина заключается в привязанности премиального фонда к размеру общего фонда

заработной платы. Это привело к тому, что предприятия не хотели снижать фонд заработной платы, что означало отсутствие стимулов к механизации и автоматизации труда, которые неизбежно ведут к сокращению персонала. По мнению авторов, для достижения устойчивого экономического роста необходимо наличие у широких слоев населения стимулов к инновациям, которые обеспечивают непрерывность технологического прогресса, а это связано со свободой мысли и нестандартными идеями — то, чего советская власть допустить никак не могла. Потому причина провала не в сворачивании реформ или несовершенстве выбранных Косыгиным методов, а в принципиальной невозможности устойчивого развития при советской политической системе^[38].

См. также

- Экономическая реформа 1957 года в СССР
- Эксперимент в Акчи
- Чёрные субботы — увеличение раб. времени

Примечания

[↑](#) Показать компактно

1. [↑](#) *"Liberman Reforms". Seventeen Moments in Soviet History (англ.). 2015-09-01. Архивировано 1 февраля 2017. Дата обращения: 24 апреля 2018.*
2. [↑](#) Перейти обратно: 1 2 3 4 5 6 7 Митрохин, 2023, Уходя от хрущёвского наследия.
3. [↑](#) Ханин, 2008, с. 159.
4. [↑](#) Ханин, 2008, с. 161-164.
5. [↑](#) Ханин, 2008, с. 185-186.
6. [↑](#) Митрохин, 2023, Ликвидация совнархозов и восстановление «министерской» структуры управления экономикой.
7. [↑](#) Ханин, 2008, с. 185-196.

8. ↑ Перейти обратно: ¹ ² [Либерман Е. План, прибыль, премия // Правда](#). — 1962. — 9 апреля. Архивировано 16 апреля 2023 года.
9. ↑ Ханин, 2008, с. 298.
10. ↑ Перейти обратно: ¹ ² ³ ⁴ [Митрохин, 2023](#), «Харьковская группа» за спиной профессора Либермана.
11. ↑ Ханин, 2008, с. 299.
12. ↑ Немчинов, В. С. Социалистическое хозяйство и планирование производства // Коммунист. — 1964. — № 5. — С. 74-87.
13. ↑ Ханин, 2008, с. 299-300.
14. ↑ Ханин, 2008, с. 301-302.
15. ↑ Ханин, 2008, с. 294-297.
16. ↑ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. — М., 1968. — С. 640—645.
17. ↑ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. — М., 1968. — С. 643.
18. ↑ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. — М., 1968. — С. 376—388.
19. ↑ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. — М., 1968. — С. 408—411.
20. ↑ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. — М., 1968. — С. 462—466.
21. ↑ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. — М., 1968. — С. 466—469.
22. ↑ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 6. — М., 1968. — С. 469—472.
23. ↑ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 7. — М., 1970. — С. 20 — 24.
24. ↑ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 7. — М., 1970. — С. 431—447.
25. ↑ Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю. История России. XX — начало XXI века. 9 класс. — М.: Просвещение, 2013. — С. 300.

26. ↑ [Перейти обратно: 1 2](#) Орлов А. С. Пособие по истории отечества. — М. (Moskva): Простор, 2000
27. ↑ Либерман Е. Г. Экономические методы повышения эффективности общественного производства. — М., 1970. — С. 22 — 27.
28. ↑ [Перейти обратно: 1 2 3 4 5](#) [Источник](#). Дата обращения: 27 мая 2015. [Архивировано](#) 27 мая 2015 года.
29. ↑ История социалистической экономики СССР. Т. 7. — М., 1979. — С. 155.
30. ↑ Глаголев В. С. [Афера с СОФЭ: история одной экономической дискуссии](#) [Архивная копия](#) от 21 января 2022 на [Wayback Machine](#) // Российский кто есть кто. — 2005. — № 6. — С. 64—65.
31. ↑ Павлов В. Поражение. Почему захлебнулась косыгинская реформа. // Родина. — 1995. — № 11. — С. 68—70.
32. ↑ Расширение хозяйственной самостоятельности предприятий было центральным пунктом реализовывавшейся с января 1965 года программы директора Экономического института АН ЧССР [Ота Шика](#).
33. ↑ С. Константинов. [Я ведь не политик, я — инженер](#)
34. ↑ В. И. Андриянов. Косыгин. — М.: Молодая гвардия, 2003.
35. ↑ Брежнева Л. Я. Племянница генсека. М., 1999. С. 399.
36. ↑ Выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления за десятилетие 1965—1975 годов возросли с 41,9 до 90,1 млрд руб., или в 2,15 раза, в том числе пенсии — 2,31 раза, социальное страхование — 2,4 раза, пособия — 2,63 раза, стипендии — 2,44 раза. (Народное хозяйство СССР в 1975 г. Статистический ежегодник. — М., 1976. — С. 534.)
37. ↑ Егоров Ю. [Самый большой флот в мире](#) [Архивная копия](#) от 28 сентября 2007 на [Wayback Machine](#)
38. ↑ [Аджемоглу, Робинсон, 2016](#), с. 172—184.

Литература

- Косыгина реформа 1965 // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М.: (Moskva) : Большая российская энциклопедия, 2004—2017.
- Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.) / Под науч. ред. Р. М. Нуреева. — М.: КНОРУС, 2017. — 352 с.
- Ханин, Г.И. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год // Экономическая история России в новейшее время. — Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного технического университета, 2008. — Т. 1. — 516 с. — ISBN 978-5-7782-0903-9.
- Mitrochin, N.A. Eseje o sovětské hospodářské politice 1965–1989. - Moskva: Nová literární revue, 2023. - Т. 1. - (Historia Rossica). — ISBN 978-5-44-482091-9 .
- Acemoglu D., Robinson J. A. Proč jsou některé země bohaté a jiné chudé . Origins of Power, Prosperity, and Poverty = Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty (2012). - М.: (Moskva) AST , 2016. - 693 s. — ISBN 978-5-17-092736-4 .

Odkazy

- Historie neúspěšné reformy
- Pikhorovich V. D. Nenárokovaná alternativa k tržní reformě z roku 1965
- Neřešení palčivých problémů domácí elity v polovině 20. století podle O. A. Matveyčeva

Ekonomika SSSR

Tento článek je jedním z dobrych článků v ruské sekci Wikipedie.

Navigace

- Text je dostupný pod licencí Creative Commons Attribution-Share Alike (CC BY-SA) ; V některých případech mohou platit další podmínky. Podrobnosti [Wikipedia® je registrovaná ochranná známka neziskové organizace Wikimedia Foundation, Inc.](#)

